

БССР термин «собрание вещественных доказательств» рассматривался как комплексное понятие, включающее обнаружение, истребование, представление, закрепление и сохранение этих доказательств, регламентировался порядок их обнаружения и процессуального закрепления; дополнить ст. 48 ГПК БССР нормой, которая обязывала бы лицо, ходатайствующее об истребовании какого-либо предмета в качестве вещественного доказательства, указывать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим предметом. Кроме того, в ГПК союзных республик должны получить регламентацию способы фиксации вещественных доказательств, разработанные криминалистикой.

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986 гг.). М., 1987. С. 143.

² См.: Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 28; Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Минск, 1983. С. 11.

В. Н. САТОЛИН

О СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ

Неотъемлемой частью работы по формированию социалистического правового государства является кардинальный пересмотр, кодификация и систематизация всех отраслей советского законодательства, в том числе законодательства о браке и семье.

Законодательство о браке и семье — самостоятельная отрасль советского социалистического законодательства, нормы которого кодифицированы первыми в нашей стране. Уже в сентябре 1918 года Советское правительство опубликовало Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве¹. Самостоятельность этой отрасли еще более определилась после утверждения Верховным Советом 27 июля 1968 года Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье².

Положения основ послужили научно-обоснованной нормативной базой для разработки и утверждения союзными республиками кодексов о браке и семье (КоБС). В Белорусской ССР КоБС введен в действие с 1 ноября 1969 года³.

К законодательству о браке и семье, кроме Основ и КоБС союзных республик, относятся и другие нормативные акты союзного и республиканского значения. Такими нормативными актами являются, например, Основные положения, определяющие порядок изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния, порядок хранения актов книг, Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в Белорусской ССР⁴.

Хотя в Основы и КоБС Белорусской ССР с момента их утверждения вносились изменения и дополнения, однако они оказались минимальными. В этом сказалась относительная стабильность законодательства о браке и семье, что особенно заметно в сравнении с объемом и темпами обновления других отраслей советского законодательства.

Между тем решение поставленной XXVII съездом КПСС задачи по укреплению семьи, совершенствованию ее правовой защиты настоятельно требует совершенствования законодательства в области брачно-семейных отношений. Поскольку рамки настоящей статьи не позволяют рассмотреть все возможные предложения, мы остановимся лишь на одном, как нам представляется, наиболее важном аспекте проблемы — вопросе о сфере регулирования законодательства о браке и семье.

В соответствии со ст. 2 Основ и КоБС Белорусской ССР действующее законодательство о браке и семье устанавливает порядок и условия вступления в брак, регулирует личные и имущественные отношения, возникающие в семье между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи; отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание; порядок и условия прекращения брака, а также порядок регистрации актов гражданского состояния.

Перечисленные отношения можно разделить на две группы: 1) внутрисемейные и приравненные к ним отношения (отношения между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи) и 2) отношения, возникаю-

щие между членами семьи, с одной стороны, и государством, его органами — с другой (отношения с органами загса по поводу оформления усыновления, регистрации рождения, смерти, заключения и расторжения брака и т. п.).

Однако многие отношения, складывающиеся между семьей и государственными органами, не подпадают под действие Основ и КоБС Белорусской ССР. К их числу относятся, например, отношения, возникающие в связи с назначением и выплатой государственных пособий многодетным и одиноким матерям, установлением льгот беременным женщинам и матерям и др. Эти отношения регулируются нормативными положениями, содержащимися в трудовом, гражданском, жилищном, административном и других отраслях права.

Еще в 1940 году Г. М. Свердлов предлагал включить в сферу регулирования семейного права не только нормы, относящиеся к взаимоотношениям членов семьи, но и «...весь комплекс отношений, возникающих между гражданами и органами государства в связи с деятельностью этих органов, направленной на укрепление семьи»⁵. Близким к этому оказалось и мнение В. А. Рясенцева, определявшего семейное право как отрасль, которая регулирует отношения, связанные с браком и семьей, а также с деятельностью государственных органов, направленной на укрепление семьи и оказание материальной помощи детям⁶. Аналогичную точку зрения на предмет регулирования семейного права высказывали В. И. Бошко и авторы учебного пособия «Советское гражданское право»⁷.

Но названные предложения не получили дальнейшего развития и законодательного признания. К сожалению, изменил свою точку зрения и Г. М. Свердлов. В одной из последующих работ он признал мысль о расширении предмета регулирования семейного права неправильной, мотивируя это тем, что такое решение не только не помогает упорядочению материала данной отрасли права, а, наоборот, мешает этому, внося сумбур и неопределенность⁸. Однако с этим утверждением нельзя согласиться. В различных отраслях советского права содержится большое количество нормативных положений, которые так или иначе затрагивают интересы семьи, влияя на ее состояние и развитие. Разобщенность, разбросанность этих предписаний по разным отраслям права и нормативным актам как раз и вносит, на наш взгляд, сумбур в регулирование брачно-семейных отношений и тем самым снижает эффективность их применения. В настоящее время не только граждане (а они как члены семей должны прежде всего знать свои права и обязанности), но и специалисты подчас затрудняются разобраться во всем многообразии норм, связанных с жизнедеятельностью семьи, квалифицированно и оперативно отвечать на возникающие вопросы.

По мнению Г. М. Свердлова, взгляд на необходимость расширения предмета регулирования семейного права является надуманным и нежизненным еще и потому, что он расходится с практикой нашего законодательства. Советские кодексы законов о браке и семье (за исключением кодекса Грузинской ССР) никогда не включали в себя «ни норм о пособиях по многодетности, ни норм об охране труда матери, ни норм, касающихся деятельности детских учреждений, органов здравоохранения и т. п.»⁹ В самом деле, нормы, указанные в последней части этого утверждения, никогда не составляли предмет регулирования законодательства о браке и семье. Тут нечего возразить. Однако Г. М. Свердлов не отметил одной, как нам представляется, весьма важной особенности действующего правового регулирования брачно-семейных отношений. Речь идет о том, что законодательство о браке и семье и в прошлом, и теперь не является «чистым», т. е. содержащим нормативные предписания исключительно одной отрасли права, что обуславливается, на наш взгляд, прежде всего качественной разнородностью регулируемых отношений.

Основную группу норм, содержащихся в Основах и КоБС Белорусской ССР составляют семейно-правовые нормы. Они регулируют личные и имущественные отношения, непосредственно вытекающие из брака и принадлежности к семье или, говоря иначе, отношения между членами семьи. Основы и КоБС Белорусской ССР содержат также положения административно-правового характера. Таковыми являются, например, нормы, регулирующие отношения между государственными органами опеки и попечительства, с одной стороны, и опекунами, попечителями — с другой.

Среди норм, включенных в Основы и КоБС Белорусской ССР, имеются и гражданско-правовые. Это, например, нормы, регулирующие опеку и попечительство над личностью совершеннолетних граждан и опеку над их

имуществом. Речь идет об опеке над душевнобольными и слабоумными, признанными недееспособными; над имуществом безвестно отсутствующих или умерших граждан; попечительство над гражданами, злоупотребляющими спиртными напитками или наркотическими веществами.

Кроме того, в Основы и КоБС Белорусской ССР включены гражданские процессуальные нормы. К ним относятся, в частности, нормативные предписания о праве прокурора предъявлять иски, вытекающие из брачно-семейных отношений (о лишении родительских прав, о признании брака недействительным). Важное процессуальное правило содержится в ст. 14 Основ ст. 35 КоБС Белорусской ССР, согласно которому суд вправе отложить разбирательство дела о расторжении брака и назначить срок для примирения сторон в пределах шести месяцев. В Основы и КоБС Белорусской ССР имеются и другие процессуальные нормы.

Как видно, и Основы, и КоБС Белорусской ССР содержат нормы по меньшей мере четырех отраслей права: семейного, административного, гражданского и гражданского процессуального. Поэтому указанные акты, по нашему мнению, можно отнести к числу так называемых межотраслевых, комплексных законодательных актов, состоящих из норм, имеющих различную отраслевую принадлежность. Отметим также, что указание на комплексность в регулировании брачно-семейных отношений содержится и в Конституции СССР. «Семья находится под защитой государства», — гласит ст. 53 Основного Закона. Это означает, что государство разрабатывает и осуществляет широкий комплекс социально-экономических мероприятий, направленных на создание, поддержку и упрочение семьи, что предполагает комплексное решение вопроса о защите семьи, а стало быть, и комплексное регулирование брачно-семейных отношений. Следовательно, правовое регулирование в сфере семьи должно носить комплексный характер. Этот вывод является, на наш взгляд, достаточным основанием для включения в Основы и КоБС Белорусской ССР нормативных положений, которые так или иначе касаются брачно-семейных отношений, но до сих пор содержались в нормативных актах других отраслей законодательства.

В этой связи нельзя согласиться с высказываемыми в литературе предложениями о необходимости принять в дополнение к Основам новый закон, который будет включать все правовые нормы защиты семьи¹⁰. Дальнейшее совершенствование основополагающих нормативных актов о браке и семье должно идти прежде всего по пути изменения и дополнения Основ и КоБС союзных республик.

В соответствии с изложенными соображениями представляется необходимым включить в действующие Основы и КоБС Белорусской ССР прежде всего нормы, устанавливающие порядок назначения и выплаты семьям государственных пособий и льгот. Это пособия на детей малообеспеченным семьям, пособия многодетным и одиноким матерям, пособия по уходу за ребенком, льготы многодетным матерям и др. Сюда же целесообразно, на наш взгляд, отнести и положения, регламентирующие порядок предоставления беспроцентных и долгосрочных ссуд молодым семьям на улучшение жилищно-бытовых условий. Думается, что свое место в законодательстве о браке и семье должны найти также и нормативные предписания, затрагивающие основные виды государственного социального страхования (страхование детей, смешанное страхование жизни, страхование к бракосочетанию и т. п.). Не имея возможности перечислить в данной статье все нормы, которые необходимо включить в Основы и КоБС Белорусской ССР, отметим, что целесообразно часть из них сделать отсылочными.

¹ СУ РСФСР. 1918. № 76—77. Ст. 818.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 27. Ст. 241. В дальнейшем — Основы.

³ СЗ БССР. 1969. № 17. Ст. 278.

⁴ СП СССР. 1977. № 2. Ст. 9; СЗ БССР. 1970. № 5. Ст. 66.

⁵ Свердлов Г. М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 65.

⁶ См.: Рясенцев В. Н. Семейное право. М., 1948. С. 5.

⁷ См.: Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 36—37; Советское гражданское право: Учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М., 1955. Ч. 1. С. 11.

⁸ См.: Свердлов Г. М. К вопросу о кодификации брачно-семейного законодательства // Вопросы кодификации. М., 1957. С. 89.

⁹ Там же. С. 91.

¹⁰ См.: Королев Ю. А. Правовые аспекты защиты семьи государством // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 25.